

11003007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

Обов'язковий примірник

29086882
115
115
115

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ISBN 966-7201-26-0

© Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова, 2006
© Автори статей, 2006

ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА НЕМЕЦКИМИ ЗАИМСТВОВАНИЯМИ

Проблема лексических заимствований занимает одно из главных мест в языкознании, так как заимствование иноязычных слов — это один из путей пополнения словарного состава языка любого народа. Большую группу иноязычных заимствований в русском языке составляют немецкие слова. Целью настоящей статьи является выяснение характера немецких заимствований в русском языке, выделение семантических групп, которые они образуют, и выявление тех исторических условий, которые способствовали процессу заимствования немецких слов, так как, по мнению многих лингвистов, исторические связи народов следует считать основной причиной заимствований [1; 2, 5].

Установление контакта между Германией и Россией относится к началу XI века: обмен послами, налаживание родственных связей немецким и русским царствующими домами. В XII веке происходит укрепление немецко-русских отношений за счёт торговли немецких купцов с русскими. Крупными торговыми центрами на Руси были Новгород, Псков, Киев и Смоленск. До нас дошли торговые договоры немцев с Новгородом и Смоленском, заключённые — один в 1195 году, другой — в 1229 году [3, 348]. Одним из лишних свидетельств о русской торговле с немцами является сближение веса серебряной марки в Силезии со средним весом киевской гривны (159 г), хотя наряду с этой денежной единицей в Германии существовали общераспространённая марка весом в 233 г и кельнская марка в 154 г [3, 394].

В XIV веке на берегах Балтийского моря северогерманские города организовали торговый и политический союз Ганзу. Большую роль в торговле с Ганзой играла Русь. «Значение Новгорода и других русских городов в торговле Ганзы было настолько велико, что порой крупные события в России служили предметом особых обсуждений на съезде ганзейских городов, как это было в 1381 году, когда ганзейские купцы получили известие о Куликовской битве», пишет известный историк М.Н. Тихомиров [4, 191].

Устойчивые торговые сношения с Германией в XI-XIV вв. способствовали заимствованию русским языком слов из немецкого языка. Правда, этимологический анализ этой лексики говорит о том, что в немецком языке это в большинстве случаев не исконные слова, поэтому мы считаем целесообразным здесь и в дальнейшем, рассматривая заимствования из немецкого языка в русском, выделять чисто немецкие слова (группа А), немецкие слова, пришедшие в русский язык через язык-посредник (группа В), слова, появившиеся в русском языке из немецкого, но возводимые в конечном счёте к другим языкам (группа С), и слова, испытавшие влияние двух или нескольких языков-посредников, одним из которых был немецкий (группа Д). В группу А включены также заимствованные сложные слова, образованные в немецком языке, одна часть которых является не исконной. Группы С и Д причисляют к немецким заимствованиям в некотором роде условно, а именно в том случае, если в немецком языке они претерпели определённые фонетико-акцентологические изменения, т. е. если немецкий язык оставил на них свой отпечаток.

В XI-XIV вв. русский язык заимствовал слова [5, 345], обозначающие:

а) *название тканей и других пошивочных материалов*: скорлат или скарлат (позже — шарлат) С — дорогая ткань, шида — шёлк, бархат (бархот) С, кордуван Д — вид кожи, идущей на пошивку обуви;

б) *деньги, мера веса и прочие слова*: пенязь В — старая монета, шелег (шеляг) В — неходячая монетка, бляшка; фунт (пунт) Д; фальшивый Д.

В этимологическом плане эта заимствованная лексика очень разнообразна. В названии тканей преобладает группа С. Возможно, это связано с тем, что Ганза как торговый союз очень скоро стала играть важную роль в мировой торговле, и многие товары с Востока и из других стран попадали в Россию из Германии. Таков же был путь их наименований.

Названия немецких монет были переданы русским через Польшу (группа В). Это вполне естественно, так как Польша вела оживлённую торговлю, как с Германией, так и с Россией.

Неизбежным спутником торговли того времени были разбой, грабёж и даже войны, число которых значительно возросло с порабощением немцами Прибалтийских славян и образованием на их территории Ордена меченосцев, готовившихся за Прибалтикой подчинить себе северных Русских славян [6, 25]. Постоянные военные конфликты с Орденом приводили к языковым контактам русских с немцами, следствием которых явилось появление в русском языке слов из немецкого, знакомящих нас с жизнью и бытом рыцарей меча, а именно бискуп Д — епископ, майстер (местер, мештер и некоторые другие варианты) С — глава Ордена, рат(ь) — ман А — член магистрата в древней Риге, буркгимистр А — бургомистр, бровст (провст) С — благочинный, фоготь С — судья, ридель, рытор (рыдель, рындель) А — рыцарь, квалт В — насилие, рада В и т. д. У Богородицкого В.А. в перечне его слов, относящихся к немецким заимствованиям этой поры, слово «рада» отсутствует, однако по данным «Краткого этимологического словаря русского языка» оно отмечается в памятниках с XIV века [7, 278]. Главным образом это исконно немецкая лексика, но несколько слов религиозного содержания возводятся к латинскому языку, т. е. к языку народов, исповедовавших, как и немцы, католическую веру.

Разорительные войны сменялись временным перемирием, и тогда на Русь приезжал немецкий титулованный народ — герцики или герьцюки А, т. е. герцоги, тянулись потешники, которых на Руси по-немецки называли шпильманы А. Появление слова «шпильман» в русском языке датируется В.А. Богородицким XIII веком, хотя есть предложение, что на Руси оно появилось в XI веке [8, 386]. Возможно, что слово вошло в устный язык в XI веке, а зафиксировано в памятниках в XIII веке.

В XV веке в царствование Ивана III происходит образование Русского централизованного государства. Западные историки отмечают, что его правление характеризуется установлением всевозможных связей Москвы с Западом [9, 54]. Эти связи укреплялись и расширялись преемником Ивана III. В XV-XVII в. Россия имеет очень тесные военные контакты с Германией. И причина этого не только в том, что во второй половине XV века русскому народу приходится оборонять от немцев свои границы у Пскова и Новгорода, а в XVI веке вести 25-летнюю войну с Ливонией, в ходе которой был нанесён сокрушительный удар Ордену меченосцев, но и в том, что уже при Иване IV на русскую военную службу приглашаются немецкие военные специалисты, используется немецкая боевая техника [10, 200], а с начала XVII века, с царствования Бориса Годунова, в России вообще появляются наёмные немецкие войска. Приход к власти династии Романовых ознаменовался также тем, что на русскую военную службу взяли большое количество немецких солдат и провели реорганизацию армии, учредив подле старинной дворянской конницы и стрелецкой пехоты новое войско по иностранному образцу и с иностранными названиями — рейтары, драгуны, солдаты [11, 6, 605].

Были созданы также полки из русских людей, обученных иноземному строю. Под Смоленском, например, были: «наёмные многие немецкие люди, капитаны и ротмистры, солдаты и пешие люди»; да с ними же были «с немецкими полковниками и капитанами русские люди» [12, 5, 281].

Такое непосредственное влияние немцев на военное дело в России отразилось в языке в виде следующих заимствований:

а) *воинские звания, чины и должности*

группа А: вахмейстер, ефендик (фендрих) — прапорщик, фельдфебель (фельтвевол, ерихтес-вейбел) — унтерофицерский чин, обергофмаршал, фельдмаршал (фертмаршалок), оберстер, рейтар (райтар, райтав — В) — солдат наёмной кавалерии, кампан — ратник; группа В, С: маршал, ротмистр (ритмистр, рохмистр и др.); гетман — командир в польско-литовском войске; лейтенант (лютман, летнейт, лентнан, лютенант), офицер, прохвост (профос, профост) — исполнитель телесных наказаний в армии;

б) *военное оружие*

списа (спис) А — копье, пика; аркебуза А — старинный род ружья; карабин Д, патрон Д — оболочка заряда (оболочка снаряда); алебарда (галебарда, гилбарда, аляборды, алебард) В, бердыш В, лядунка А (ладунка — В) — сумка для патронов, пуля (пулька, пулка) В, цель В, шомпол (шонпул) В, олстра (олстро, онстра) В — кобура для пистолета, протазан (протозан, пратазан) С — копье с плоским наконечником, гаубица (гоубица) С — род артиллерийского оружия, можжер (мозжер, моржир) Д — крупное орудие;

в) *прочие военные термины*

варта А — сторожевая вышка; бивак А — добавочный караул снаружи здания, в котором находится основная стража; пляц (овая) (плац А) — площадка для часового, цейхгауз (цекауз, цегоус, цейггауз и др. варианты) А — военный склад оружия и обмундирования, вахта В, шанцы, шанец (шанц) В — временное полевое укрытие, штурм В, вербовать В, шурмовать В — фехтовать, бороться, панцирь (пансырь, панцырь) Д, фляст С — ткань, употребляемая при зарядении орудия;

г) *морские термины*

юнга (юнк) А, комяга (комага) А — лодка.

В связи с тем, что Германия самостоятельно, без чьей-либо помощи развивала своё военное дело, в немецкой военной терминологии мало заимствований.

Большинство военных слов, как мы видим, было передано русским непосредственно, особенно это относится к лексике, обозначающей военные чины, должности и звания. Но названия военного оружия и некоторые другие военные термины пришли в русский язык через Польшу, вынужденную, соседствуя с воинственной Германией и не отказываясь от участия в войнах с другими странами, постоянно быть в курсе вооружения Германии и по возможности перенимать у неё всю передовую военную технику.

Введение полурегулярного войска само собой поднимало вопрос о средствах его вооружения. Чтобы хорошо вооружить армию и флот, необходимо было расширить масштабы металлургического производства. Своими силами Россия не могла выполнить эту задачу, поэтому было решено призвать на помощь иноземные знания и капитал. С этой целью в 1628 году царь Михаил Романов вызывает из Саксонии большую группу горнорабочих для работ в Сибири и на Урале. В Туле сооружается металлургический завод, где все доменные печи были поставлены приезжими немцами [13, 3].

В 1676 году по распоряжению царя Якоб Айзенбергер отправляется вновь в Германию для набора новой группы немецких мастеров, которые должны

были обучить русских добыче и переработке металлов, а также легированию [13, 5]. Обращение за помощью к Германии вовсе не случайно, так как в XVI-XVII вв. по технике горного дела и искусству горняков эта страна стояла на первом месте в мире.

Все эти условия способствовали сложившемуся двуязычию, при котором у русских появилась возможность ближе познакомиться с общественным и государственным устройством Германии, т. е. той страны, откуда больше всего наезжали в Россию. Этому знакомству мы обязаны появлением в русском языке немецких слов, относящихся к областям:

1. Общественные отношения

а) правитель, его двор

обергофман А — высший придворный чин, фореитор (форрейтер, фурайтор, валетур, фалетур, хволетар) А — верховой, сидящий на передней лошади при запряжке цугом, тунбитер А — трубач, принц (прынц) С, гофмейстер А — придворный чин, кухмистр В — главный повар и т. п.;

б) сословная иерархия и смежные понятия

граф А, бургграф (бургграф и др.) А, ландграф А, пфальцграф (палегаф, палеъхраф, пальцграф) А, маркграф (марграф, маркраф) А, бюргер (бургер) А — горожанин в Герани, курфирстр (курфистр, кухвистр, кувистр) А — владетельный князь в феодальной Германии, лен (лена) А — наследственное поместье, получаемое вассалом за несение службы, голд В — вассальство и др.

2. Государственное управление

касть А — тюрьма, ратуша В — здание, где находится орган городского самоуправления; орган городского самоуправления, стырь А — налог, тюрьма (тюрма, турма) В, рентмейстер А — казначей, цакмистр В, штемпель А — печать и т. д.

В этимологическом отношении эти группы составлены из исконно немецкой лексики, заимствованной чаще всего непосредственно. Лишь с небольшой частью немецких слов русские познакомились через польский язык. Это связано с тем, что Польша кое-что переняла у Германии, организуя своё государственное управление. Находясь с Польшей в более близких взаимоотношениях, чем с Германией, Россия заимствовала немецкие названия из польского языка. О тесных контактах с Польшей свидетельствуют также немецкие заимствования, попавшие к нам через эту страну, из области искусств и медицины.

Характер заимствований, их судьба и роль в процессе структурного формирования и выработки норм литературного языка в большой степени зависят от характера и типа самих языковых контактов.

Русско-польские взаимоотношения XVI — начала XVIII в. определяются, в отличие от контактов территориальных и диалектных, как связи культурно-исторические и политические, поскольку в их основе была не территориальная общность, а всё более расширявшиеся по мере возрастающего влияния Московского государства на международной арене дипломатические и культурные контакты России с Западом. Связи эти имели не только письменный, но и устный характер, что является весьма существенным фактором в степени освоения заимствований и их интерферирующего воздействия на языковую систему.

Польский язык, хорошо известный низовым слоям городского населения со времён шляхетской интервенции, во второй половине XVII — начале XVIII в. входит в быт русского дворянства как атрибут европейской культуры, заимствуемой через посредство польского общественного быта.

Полонизмы получают распространение в бытовом языке, чем поддерживалось их употребление в литературном языке. Степень их нормативности возрастала.

Указанный характер контактов определил, с одной стороны, сферу заимствований, с другой, — степень проникновения последних в структуру языка. Важнейшим источником польских заимствований этого периода были, однако, контакты литературные, в частности, переводная литература. Переводы с польского занимают в XVII в. ведущее место среди переводной литературы России того времени. Важно отметить факт особой распространённости этой литературы среди русской читающей публики конца XVII — начала XVIII в. Если в 30-е годы XVIII в. количество переводов с польского языка в целом значительно уменьшается, особенно переводов научной и технической литературы с западноевропейских языков, то это отнюдь не относится к тем переводам, которые составляют так называемую низовую многоликую демократическую продукцию (западные пьесы русского репертуара, повесть, роман, сатирическая литература типа фацеций, басен и т. д.). В своей основной массе — это польские варианты произведений западноевропейской литературы (переводов с польских оригиналов сравнительно мало).

Существенной чертой польско-русских литературных контактов изучаемого периода был их опосредствованный характер. Известный факт — вовлечение во второй половине XVII в. в культурную и историческую орбиту русской жизни так называемых юго-западных, украинских, территорий, освободившихся вследствие национально-освободительной борьбы от многовековой колонизации польской шляхты и воссоединившихся с Россией в едином государстве, приток в связи с этим культурных сил из Украины, обладавшей в этот период крупными научными центрами (Львовская братская школа, Киево-Могилянская коллегия и др.), стал причиной того, что «так называемая Юго-Западная Русь становится во второй половине XVII в. посредницей между Московской Русью и Западной Европой, и русский литературный язык подвергается сильному влиянию украинского литературного языка» [14, 143].

Ср. арфа (гарфа — А) В, рисунок В, рисовать В, малевать В, ландшафт (леншафт, ленчафт) А, танец (тонец) Д, танцевать (танцовать) Д, пластырь (пластер) Д, жарт В — насмешка, фортель В — ловкая проделка.

Тесный контакт с немцами в военном деле, в торговле, в промышленном производстве, в области науки, культуры и искусства способствовал повышенному интересу русских людей к быту иноземцев. При дворе составляется кружок любителей западноевропейского комфорта [15, 274], наблюдается подражание иностранцам во внешнем виде, в одежде, в пристрастии к иноземным обычаям, а следовательно, в русском языке появляются новые заимствования. Из немецкого языка, в частности, были заимствованы слова, выражающие:

а) предметы одежды, украшения

бант А, борт А — край одежды, фартук (фортух, фартух, фартуг) В, галстук (галстух) А, ланцуг (ланцуга — А) В, фалда В — складка, пола, шляпа (сляпа) А, клейнот (клеинод, кленот) В — драгоценная вещь, украшение, бляха В, обшлаг В;

б) предметы домашнего обихода, обстановка

стул (стуло) А, шкаф (шаф) А, Лихтар (лыхтарь) В — подсвечник, противень А, кухня Д, тарелка (тарель, торель) Д, карниз С, зал (зала, запо) А, шнур А и др.;

в) съестное и питье

клецка В, пампуха, пампушка В, ренское А — сорт вина, бухон (боханец, буханец) В — коровой хлеба...

Таким образом, подводя итоги немецкого влияния на Россию в XV-XVII вв., надо сказать, что оно было достаточно сильным. Сербский учёный Ю. Крижанич, побывавший в России в XVII веке и основательно изучавший жизнь страны, писал:

«Немцы своими промыслами земли убожат, хлеб вывозят, торговлею всею завладели, в военной службе высшие места взяли» [16, 159]. Политические, культурные и торговые связи русского и немецкого народов явились предпосылкой языковых взаимоотношений, одной из форм выражения которых были лексические заимствования.

Резкое увеличение немецких заимствований в русском языке наблюдается в конце XVII (с 1695 года) — начале XVIII века, т. е. с приходом к власти Петра Великого [17, 10].

Взяв власть, Пётр I имел горячее желание «сделать Россию державой сильной, могущественной, которая стала бы на одно положение с западноевропейскими государствами» [18, 88, 4].

Исходя из множества фактов, он был убеждён, что, прежде всего, необходима полная перестройка центрального управления. Пётр наводил справки об устройстве центральных учреждений в передовых западноевропейских странах и выбрал за образец Германию. Долго и с большими хлопотами набирали в Германии учёных юристов и опытных чиновников, секретарей и писцов, которые могли бы наладить дело в русских учреждениях [19, 168].

Переустройство административной системы, а также всей придворной жизни по немецкому образцу открыло дорогу потоку немецких слов, которые образовали в русском языке следующие семантические группы:

а) государственное управление

группа А: полицмейстер (полицеймейстер, полицаймейстер), бухгалтер, абшид — отставка, увольнение со службы, гофгерихт — присутственное место по гражданской части, ландрат (ландратор) — член земской думы и управления дворянскими делами, ландтаг — собрание дворянства в Балтийском крае, аксельбант — знак отличия некоторых должностей и военных чинов царской России;

б) придворные чины и должности

группа А: камергер, камер-юнкер, шталмейстер — придворный конюшенный, камердинер — лакей, лейб-кучер — придворный кучер, мундкох — слуга, ведающий кухней, мундшенк — слуга, ведающий напитками, парикмахер (перукмахер, парукмахер), кухмейстер (кухенмейстер) А — придворный чин и др.

Надо сказать, что в XVII-XVIII вв., совершенствуя своё государственное управление, Германия сама обращалась к опыту административного устройства других стран, отсюда появление в русском языке заимствований из немецкого языка, этимологически восходящих к другим языкам.

Административные реформы сопровождались коренной перестройкой армии и военно-морского флота, так как с имеющимися вооружёнными силами нельзя было вести борьбу за выход к Балтийскому морю, без чего было невозможно сделать Россию сильной державой. И опять Пётр обращается на Запад, к Германии, Франции, Голландии. Из немецкого языка в военной области были заимствованы слова, обозначающие:

а) воинские звания и должности

группа А: гандлангер — рядовой артиллерист, егерь — солдат из особых стрелковых полков, ефрейтор, фурлейт — солдат, находящийся при военных фурах, гевальдигер-офицер в армии, управляющий полицейской частью и т. д.;

б) фортификационные сооружения

группа А: абшнит — часть укрепления, больверк (вольверк, болверк) — бастион, бруствер (борствер) — насыпь для укрытия от огня врага, верки — оборонительные постройки, лагерь — военный стан, блокгауз — полевое укрепление с бойницами и проч.;

в) оружие, военное снаряжение и прочие военные термины

группа А: ефес (эфес) — рукоятка холодного оружия, кессель — часть канала близ камеры в гаубице или мортире, шпицрутен, брандкугель — зажигательное ядро, брандер — судно с горючим материалом, употребляемое для поджигания неприятельских судов, лозунг (лозонг) — пароль, лейбрегимент — полк его величества, ранец — солдатская котомка для запасной одежды;

группа В: брешь (бреша) — прорыв, муштра, муштровать;

группа С: картечь (картеча) — снаряд для заряжения огнестрельных орудий, лафет — станок из дерева для огнестрельного орудия, буксир и т. п.

В заимствованиях XVIII века из военной области появилось несколько немецких слов, пришедших через французский язык (ср. брешь, бреша) или возводимых к французскому источнику. Это связано с усилением военной мощи Франции на европейском континенте в XVIII веке, в результате чего эта страна оказалась на одном уровне с Германией.

Морская терминология попадала в русский язык в основном из Голландии и Англии, хотя небольшое количество морских терминов было взято и у немцев, а именно: бухта А, лавировать С, лоцман С. Но и здесь скрещивались разные влияния, которые отражались на «смешанном», пёстром облике иностранных слов. Например, писали гафен, матроз — по немецкому выговору, но употребляли также формы гавен, матрос — по голландскому [20, 78, 8].

Создать армию только реорганизацией нельзя. Её надо хорошо вооружить. И Пётр более всего усилий потратил на развитие обрабатывающей промышленности, мануфактур и особенно горного дела, как наиболее нужного для войска. В продолжение царствования Петра по всем главным промышленным городам Европы были рассеяны десятки русских учеников, за обучение которых Пётр дорого платил иноземным мастерам [19, 4, 108].

В Россию на выгодных условиях приглашались иноземные капиталисты, фабриканты и ремесленники для развития важных отраслей промышленного производства. Новые для русских вещи и понятия назывались терминологией, завезённой приезжими. Среди новых названий преобладают немецкие слова:

а) горная терминология

группа А: бергмейстер — заведующий заводом, берг-гауптман — начальник по горной промышленности, гиттенмейстер — старший плавильщик, гиттенфельвальтер — горный чиновник 10 класса, штейгер — горный мастер;

б) химические соединения

бленда А — минерал, флюс (флус) А — вещество, добавляемое в доменную печь при плавке, блягиль (блягир, блягирь) В — жёлтая краска, вакса (вакс) А, глазурь (глазур) А, глет А — свинцовая охра, клер А — костяная мука;

в) инструменты и механизмы

группа А: блок, болт, верстак, корнцанги(корнцалы) — щипцы, похожие на ножницы, рубанок, стамеска (стамезка), нагель (нагиль) — большой гвоздь, деревянный или металлический, масштаб (маштаб) — мерило, кшталт В — вид, форма;

г) прочие слова промышленного производства

группа А: бленда — фонарь для освещения рудника, шахта, гезель — подмастерье ремесленника, клинкер — булыжник;

группа С: фашина (пашина) — пучок хвороста, употребляемый для укрепления насыпей, плотин.

В силу того, что Пётр и его двор проявляли большой интерес к жизни Германии и многое в государственных масштабах создавалось с оглядкой на немцев, этот интерес стал проявляться и в среде народа. В стране была мода на немецкое. Поэтому очень много немецких заимствований встречается в разговорной и бытовой лексике:

а) *продукты питания, кулинарные изделия и домашняя утварь*

глинтвейн (глейтвейн, глентвейн) А — горячее красное вино с сахаром и пряностями, крендель (кренгель) А, картофель С, пфефер (пфейфер) — перец, шпик (шпиг) В — сало и т. Д.;

б) *слова из области духовной культуры*

абрис (обрис) А — рисунок, валторна (валгорна) А, валторнист А, кунсткамера (куншткамера) А — сборник различных редкостей; здание, где находилось такое собрание, блики А, гобой С, грифель С и др.;

в) *предметы одежды, украшения*

веер А, калоша С, камзол С, шлафрок (шляфрок) А, позумент А, туфли С, шарф С и т. Д.;

г) *прочие слова*

потрафлять В — делать удачно, вовремя, угождать к.-л., локон А, бакенбарды А, берейтор А — лицо, обучающее верховой езде, швермер А — шутиха, шельма (шельм) В — мошенник, нечестный человек, шпиц А — шпиль, шафер — дружка свадебный чин, фальш (фалш, фальша) Д — ложь, обман, вата С, гардина (гордина) С, паяц (паяс) С.

Разговорная и бытовая лексика русского языка пестрит чисто немецкими словами и заимствованиями, относящимися к группе С. Объяснение последнему мы находим в том, что эти названия были в своё время заимствованы немецким народом вместе с заимствуемым предметом, что случается довольно часто.

Однако уже в последние годы жизни Петра I против него создаётся дворянская оппозиция, недовольная тем, что царь сильно жалуёт иностранцев. После смерти Петра немцы добрались до самого престола (бироновщина и последующие годы до Елизаветы), чем было глубоко оскорблено национальное чувство русских, поэтому в стране растёт недовольство не только среди дворян, но и среди самых широких народных масс, вылившееся в выступление против правительства. Это выступление проходило под национальным лозунгом — «против немецкого ига», хотя причины его были более глубокими — недовольство политикой царизма, политикой угнетения. Государственный переворот, совершившийся в стране, создал условия для восшествия на престол дочери Петра I Елизаветы. Хорошо понимая, что своим приходом к власти она обязана возросшему народному чувству озлобления на немцев, Елизавета, прежде всего, дала отставку многим немцам, находившимся на службе в России, и выслала их за пределы страны. Политические события нашли своё отражение в языке. Со 2-й половины XVIII века в языке происходит борьба за его очистку от иностранных, особенно немецких слов. Движение за очистку языка получило название пуризма (от лат. *purus* — чистый). В этот период иноязычные слова заимствуются очень редко и почти совсем нет заимствований из немецкого языка. Однако с 30-х годов XIX века в русский язык снова начинают проникать немецкие слова, но их число крайне ограничено, и они относятся, главным образом, к тем областям, где Германия добилась явного превосходства над другими странами, или это слова, знакомящие нас с жизнью Германии, с её обычаями, так как в XIX веке Германия, встав на

путь капиталистического развития, быстро вышла в число самых передовых западноевропейских государств. Заимствования этой эпохи образуют следующие семантические группы: политические понятия, научные термины, технические термины.

Этимологический анализ заимствований XIX века говорит о больших и непосредственных связях Русского государства с Германией. Крайне редко в роли посредника выступает теперь Польша, которая в XVI, XVII и в начале XVIII являлась проводником многих немецких слов в русский язык.

Итак, в период с XI по XIX вв. в русском языке появилось много заимствований. Причины заимствования самые разнообразные: это и необходимость номинации новых предметов, и некоторое культурное превосходство немецкой нации в отдельных сферах деятельности, и наличие двуязычия, и распространение моды на немецкое. Но основной причиной следует считать исторические связи русского и немецкого народов, так как в процессе их взаимоотношений выявлялась необходимость в заимствованиях. Заимствованная лексика объединяется по периодам в тематические (семантические) группы. Так, начало торговли и соседство немецких рыцарей в XI — XIV вв. привели к появлению немецких слов, относящихся к торговле, жизни и быту Ордена меченосцев. XV-XVIII вв. дали нам большое количество военных терминов, так как Россия и Германия имели тесные контакты в этой области. При непосредственном участии немцев в России развивались горнодобывающая и горнообрабатывающая промышленность, что сказалось на терминологии этих отраслей производства в России. Политические связи способствовали знакомству с немецкими словами из области общественной жизни и государственного управления, а проведение в России административных реформ по образцу Германии вызвало значительный приток немецких названий административного характера в русский язык. Культурные связи обусловили заимствования из области искусств и быта. Процветание торговли в Германии обогатило русский язык немецкими торговыми терминами, а так как торговля тесно связана с транспортом, в русский язык, естественно, проникли немецкие слова, относящиеся к области транспорта.

Благодаря промышленным, научным и культурным успехам Германия скоро привлекла к себе внимание других народов. Русские люди живо интересовались жизнью этой страны, нравами и обычаями немцев. С появлением новых предметов и явлений русскими были заимствованы их немецкие названия, объединённые нами в группу предметов бытовой номенклатуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Очерки из истории русского литературного языка XV — XVII вв. — М., 1938.
2. Ефремов А.П. Сущность лексического заимствования. Вестник АН Каз. ССР, 1959, №5.
3. История культуры древней Руси, т. I. — М.-Л., 1951. — С. 348, 394-395.
4. Тихомиров М.Н. Русская культура X — XVIII вв. — М., 1968. — С. 191-192.
5. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. — М.-Л., 1935. — С. 345-346. Частично используются данные Богородицкого В.А. о немецких заимствованиях XI-XIV вв.
6. Костомаров Н.И. Собрание сочинений, т. I. — СПб., 1903. — С. 25.
7. Шанский Н.М., Иванов. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1961. — С. 278.
8. Грот Я. Филологические разыскания. — СПб., 1899. — С. 386.
9. Unten Jwan III. (1462 bis 1505) hat Moskau die entscheidende Wende nach Westen vollzogen, K. Forstreuter. Preußen und Rußland im Mittelalter, Btrlin, 1938, Seite 54.
10. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV — XVI вв. — М., 1963. — С. 200.
11. Соловьёв С.М. История Руси с древнейших времён. — М., 1961, кн. 6. — С. 605.
12. Соловьёв С.М. История Руси с древнейших времён. — М., 1961, кн. 5. — С. 281.

13. L. Trebbni. Die deutschen Lehnwörter in der russischen Bergmannsprache, Berlin, 1957, Seite 3-5.
14. Культура русской речи на Украине. Ред. коллегия: Г.П. Ижакевич (отв. редактор), Н.Г. Озерова (отв. секретарь). — К.: Наукова думка, 1976. — С. 143.
15. Ключевский В.О. Сочинения, т. 3. — М., 1957. — С. 274.
16. Соловьёв С.М. История Руси с древнейших времён. — М., 1961, кн. 7. — С. 159.
17. Рейцак А.К. Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV — XVII веков. Автореферат канд. диссертации. — Л., 1963. — С. 10.
18. Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Сборник ОРЯС. — СПб., 1910, т. 88. — С. 4.
19. Ключевский В.О. Сочинения, т. 4. — М., 1957. — С. 168-169.
20. Соболевский А.И. Разбор сочинения Н.А. Смирнова «Западное влияние на русский язык при Петре Великом». Сборник ОРЯС Ак. наук, т. 78. — СПб., 1904. — С. 8.

Н.О. Мех

ТЕРМІНОПОНЯТТЯ ІНТЕЛЕКТ ТА МИСЛЕННЯ У ФРАГМЕНТАХ ГУМАНІТАРНОГО ЗНАННЯ

Інтелектуалісти вважають аксіомою та істиною, що ми пізнаємо дійсність розумом, анатомно-фізіологічним органом якого вони, природньо, вважають головний мозок. Але вже у XVII ст., коли інтелектуалізм був всесильним, геніальний математик та мислитель Блез Паскаль зумів віднайти кінецьність та безсилля ума та запропонував замінити його пізнавальною здатністю, яка відрізнялась би безпосередністю та придатністю для дослідження істини.

З часів Паскаля і до сьогодні *інтелект* та *мислення* посідають особливе місце у гуманітарному знанні. Проблема *інтелекту* як розумових здібностей людини: здатності орієнтуватися в навколишньому середовищі, адекватно його відобразити й перетворювати, мислити, навчатися, пізнавати світ, а також *мислення* як вищої форми відображення дійсності в психіці людини — є надзвичайно актуальною. Вивчення цих ще не досліджених до кінця термінопонять цікавить науковців різних галузей — філософії, психології, фізіології та лінгвістики.

Один із аспектів цієї проблеми, зокрема співвідношення понять «розум» і «інтелектуальна діяльність» розглядає Нижегородцева-Кириченко Л.О. в своїй дисертації «Лексико-семантичне поле «Інтелектуальна діяльність»: досвід концептуального аналізу (на матеріалі іменників сучасної англійської мови)» [4]. Інший аспект цієї проблеми розглядає Стоянов І. у своїй монографії «Глаголы умственной деятельности в болгарском языке» [9]. Вчений досліджує поняття «розумова діяльність», визначає специфіку групи лексики, що виражає процеси розумової діяльності, залежність даної групи лексики від різних аспектів розумової діяльності, осмислення цих процесів та внутрішній зв'язок між ними. Погляди на дану проблему також проілюстровано в роботах Гарипової Н. «Опыт лексико-семантической характеристики сочетаемости глаголов мышления в современном русском языке» [2], Голякової Н. «Развитие многозначности групп глаголов, выражающих понятие «думать» и система их значений в современном французском языке» [3], Степанової Г. «Лексико-семантическая группа глаголов понимания» [8].

У нашому дослідженні термінопоняття *інтелект* та *мислення* розглядаємо як такі, що безпосередньо розкривають зміст лінгвокультурологеми ЛОГОС та пов'язані з розгортанням її значеннєвої динаміки. Метою статті є аналіз концептів *інтелект* та *мислення* у фрагментах наукової картини світу.